

БАЛАНС СИЛ МЕЖДУ КЛЮЧЕВЫМИ АКТОРАМИ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ В РАМКАХ ГЛОБАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ США. ВОЗМОЖНО ЛИ СНИЗИТЬ НАПРЯЖЕННОСТЬ В ТРЕУГОЛЬНИКЕ США — КИТАЙ — РОССИЯ?

Аннотация

На сегодняшний день военно-политический потенциал Вашингтона со стратегической точки зрения уступает таковому Москвы и Пекина в совокупности, но превосходит их по отдельности. Между США и Китаем, вероятнее всего, будет идти серьезное соперничество за экономическое лидерство. Победа в нем будет одним из определяющих факторов устройства мировой системы и прямо отразится на военно-политических возможностях ключевых стран мира. США необходимо получить серьезную поддержку со стороны давних и новых партнеров. Иначе в течение следующих 20 лет Вашингтон рискует сдавать позиции новой сверхдержаве. Если же сложится союз США — Китай, то он будет сильно влиять на ЕС и Россию. Пока такой сценарий не реализован, углубление сотрудничества Москвы с Пекином представляется целесообразным и может помочь России совершить (технологический) рывок вперед. После того как наши страны были поставлены в ряд ревизионистских, у Пекина есть еще один повод в пользу укрепления российского вектора внешней политики.

Ключевые слова: Китай, США, сотрудничество, экономическое лидерство, ведущее государство, военная доктрина, многополярный мир.

Автор

Петречук Александр Игоревич

Магистрант кафедры политологии
Института международных отношений
и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического
университета
(Москва, Россия)

Для американских политиков, военных и экспертного сообщества понятие «оборона» зачастую обозначает разные вещи. Основной вопрос — правомерно ли называть политическую стратегию и военную доктрину США оборонительной. Ответ не может быть однозначным. Главное, от чего стоит отталкиваться, — зона интересов вашингтонской и объединенной трансатлантической элиты — почти весь мир [10], точнее, любое место на планете, которое обладает определенной минимальной полезностью и до которого можно добраться. С этой точ-

ки зрения — любое движение против указанной модели является опасным, а значит, нужно обороняться.

С точки зрения других мировых игроков подобный подход никакого отношения к защите не имеет. Вернее называть его весьма агрессивным сдерживанием, на которое Вашингтон теперь официально делает ставку [7]. Эта политика направлена против Китая и России. Стоит отметить, что до этого момента американцы так или иначе пытались (или делали вид) наладить «сотрудничество» с двумя странами, или, как выражались маститые аме-

риканские политологи, «вовлечь в сотрудничество» [6].

С Россией взаимодействие было относительно быстро свернуто. «Их не интересовала региональная держава», — как выразился Б. Обама. Ведь Москва не показала прямой заинтересованности в улучшении отношений с Вашингтоном ценой неприемлемых уступок.

С Китаем же дело развивалось иначе. В начале 2000-х гг. американцы пришли к осознанию необходимости работы над Китаем. В конце 2006 г. американские исследователи Н. Фергюсон (Niall Ferguson) и М. Шулярик (Moritz Schularick) ввели в научный оборот термин «Кимерика» (Chimerica) [13] и тогда же озвучили концепцию создания союза двух экономических гигантов (этакий G2), которые будут вместе править миром [27]. В 2009 г. во время визита в Пекин З. Бжезинский выступил с новой интерпретацией этой идеи, предложив создание «G2» [15] — «большой двойки» (была отвергнута китайским руководством) [16]. В том же году в интервью «Financial Times» Г. Киссинджер развил концепцию стратегического союза между США и Китаем [19].

По мнению вашингтонских аналитиков, «движение Китая к либеральной рыночной экономике» замедлилось или даже остановилось после того, как С. Цзиньпин в конце 2012 г. был избран генеральным секретарем КПК. По оценке газеты «Нью-Йорк таймс», его понимание реформ не похоже на прежние элементы либерализации, которые запускали в 1980–1990-е гг. Д. Сяопин, Х. Цзиньтао и другие высшие руководители КНР. Тогда партия постепенно обращалась к рыночным силам и откровенному капитализму. Версия реформ С. Цзиньпина означает движение в противоположном направлении: активизация государственного и партийного контроля, сохранение и развитие государственных предприятий. Рыночные механизмы были упомянуты им только в контексте укрепления власти

КПК. Председатель КНР поставил цель занять к 2035 г. лидирующие позиции в глобальных инновациях, подтвердил курс на строительство социализма с китайской спецификой. А к 2050 г. Китай по комплексной государственной мощи и международному влиянию может стать ведущим государством мира [9]. Американцы очень хотели видеть Китай в роли союзника [12]. С целью более быстрого движения Поднебесной к демократии внутри страны готовилось «гражданское общество», поддерживались уйгуры.

Вашингтонский истеблишмент, в котором сильно мессианские настроения, вера в божественное предназначение американской нации и превосходство американского образа жизни, не мог смириться с тем, что какая-то страна хоть в чем-то способна обойти США. Эти настроения хорошо выразил бывший стратегический советник Д. Трампа С. Бэннон. Он подчеркнул: «Мы находимся в состоянии экономической войны с Китаем <...> Один из нас станет гегемоном в ближайшие 25–30 лет. И если мы задержимся на этом пути, то Китай обгонит нас. Если мы продолжим проигрывать, то через пять или десять лет достигнем точки невозврата, после которой уже никогда не сможем восстановиться» [21].

Стоит отметить, что именно в этом контексте из-за океана оценивают проект «Один пояс — один путь» [2]. По словам бывшего госсекретаря США Р. Тиллерсона, эта «экономическая инициатива по укреплению региональной торговли и производительности нарушает существующую систему экономических правил и норм... Китай, похоже, хочет установить свои собственные правила и нормы» [11]. По сути, американское руководство пугает не сам торговый путь, а то, как он скажется на основных экономических показателях КНР. Поднебесная в 2015 г. уже обогнала США по размеру ВВП (по ППС) [3], по сальдо внешнеторгового баланса, по счету текущих операций

[5], международных резервов Центробанка. Все успехи Пекина в экономике, которая основана на сочетании частной и государственной собственности, показывают успешность китайской модели развития, в противовес неолиберальной рыночной экономике. Особо стоит отметить социальное измерение китайской экономической модели, которая помогает эффективно бороться с бедностью и наращивать средний класс. Неолиберальная модель же способствует обогащению единиц, лишая американскую мечту массы. Ориентация развивающихся стран на Поднебесную и ее успешную социально-экономическую модель позволит Китаю начать свою восхождение к статусу супердержавы. В первую очередь Пекин вытеснит Вашингтон из АРТ, который в Стратегии национальной обороны США назван ключевым, поскольку «открытый и свободный регион обеспечивает процветание и безопасность для всех» [25]. Руководство Китая фактически приступило к соответствующим действиям. Американцы в ответ на это в своей Стратегии национальной безопасности пообещали «активизировать сотрудничество с партнерами по всему региону», в частности с Индией, Тайванем, Таиландом, Филиппинами и т.д. [23].

Данные стратегии вышли через несколько месяцев после XIX съезда КПК, на котором председатель КНР С. Цзиньпин заявил о следовании Китаем своим собственным путем к статусу ведущего государства мира. Эти документы стали реакцией американского руководства как на укрепление позиций Китая, так и его лидера внутри его страны [1]. В Вашингтоне поняли, что не смогут привлечь Пекин к сотрудничеству на своих условиях. Геоэкономические конструкции американских геополитиков разрушились и единственно возможным остался вариант долгосрочного сдерживания Китая, который фактически объявил о своем намерении конкурировать с США за мировое лидерство.

Примечательно, но анализ недавно выпущенных американских документов стратегического планирования показывает, что, пожалуй, впервые их главной темой является экономика, задачи экономического развития и всестороннего сотрудничества. Даже военная доктрина, так или иначе, увязана с обеспечением экономической безопасности США. При этом сама тематика экономического взаимодействия с Китаем является приоритетной и острой, поскольку Поднебесная бросает вызов порядку, установленному западными державами после окончания Второй мировой.

Судя по всему, американские эксперты и политики рассчитывали, что универсальные западные культурные ценности, рыночная экономика, интеграция в международные структуры будут способствовать либерализации китайского политического строя, либерализации среди руководства Коммунистической партии Китая, что в итоге трансформирует Поднебесную в либеральную демократию. На этой основе можно было бы заложить прочный союз двух держав — G2. Фактически такой союз исторически сложился в экономической плоскости, но не политической. На сегодняшний день объем товарооборота между США и Китаем действительно впечатляет.

Солировать в таком партнерстве должен был бы Вашингтон. В варианте Трампа это звучит как «большая сделка» (great deal) [14], по условиям которой Белый дом отказывается от экономических претензий к КНР, а последняя становится лояльной к интересам США на международной арене, в частности в КНДР и Сирии. Однако уже в мае 2009 г. премьер-министр Госсовета Китая В. Цзябао категорически отверг концепцию «большой двойки». Он заявил, что «говорить о доминировании двух держав в международных делах абсолютно необоснованно и ошибочно. Китай будет проводить независимую политику и не станет вступать в альянс

с какими-либо странами» [4]. Для Вашингтона подобное объединение было бы благом, но с высокой долей вероятности обернулось бы кошмаром для России [20].

Казалось бы, после того как США получили стратегического оппонента в виде Китая, им стоило наладить отношения с Москвой. Но даже сейчас не стоит питать иллюзий по поводу возможности смягчения отношений между Кремлем и Белым домом. С этим утверждением согласны и эксперты Stratfor. «Надейся на лучшее, но готовься к худшему. Это мантра, которой строго придерживаются США и Россия, поскольку они готовятся к напряженным отношениям на предстоящие несколько лет», — утверждают специалисты агентства [26]. Исходя именно из этого посыла, стоит проводить анализ военно-политической стратегии Вашингтона, которую там считают не иначе как оборонительной. Не секрет, что Конгресс США одобрил выделение Министерству обороны \$700 млрд в 2018 г. и рассматривает выделение \$686 млрд в 2019 г. [17].

Ситуация для оппонентов Вашингтона в военном плане складывается неоднозначная. На сегодняшний день ВМС Китая самые большие в мире (по количеству судов), а в долгосрочной перспективе и самые мощные. По потенциалу ВМС России находятся приблизительно на одном уровне с американскими, что подтверждают западные военные. При этом российские системы ПВО-ПРО считаются одними из лучших в мире. Касательно сухопутных войск, превосходство в численности и силе все-таки на стороне Поднебесной, учитывая мобилизационный резерв. В пользу США можно засчитать их лидерство в НАТО. Совокупная мощь блока значительно выше российской в количественном отношении, при этом наша армия рассредоточена по стране. У всех трех стран имеется ядерное оружие, лидером в этой сфере является Россия, однако не следует преувеличи-

вать значимость данного фактора. Поскольку в ходе выяснения отношений в виде опосредованных локальных столкновений, противоборстве на территории третьих стран чужими руками, указанный фактор практически не играет роли из-за того, что применение атомного оружия может привести к более серьезному противостоянию ввиду следующих обстоятельств:

1. США создают глобальную систему ПРО, состоящую из двух сегментов — европейского и азиатского. Пентагон ни на минуту не прекращает развивать многоуровневую систему глобальной ПРО с момента выхода из Договора об ограничении систем противоракетной обороны в 2002 г. В нее входят подсистемы наземного (THAAD, Patriot PAC-3, Aegis Ashore), морского (Aegis) и воздушного базирования (ABL). Несмотря на то, что примерно половина пусков противоракет на испытаниях закончилась неудачей, американцам удалось серьезно продвинуться в этом деле. Разрабатываемая система коррекции противоракет со спутников качественно поднимет возможности ПРО. В начале ноября 2017 г. Агентство противоракетной обороны (MDA) США закончило размещение ракет-перехватчиков наземного базирования на Аляске;

2. США реализовывают пресловутую стратегию быстрого глобального удара. Основу ударных средств в этой концепции составляют крылатые ракеты (КР) «Томагавк», в долгосрочной перспективе гиперзвуковые КР большой дальности, баллистические ракеты наземного и морского базирования в неядерном оснащении (перспективными гиперзвуковыми блоками). США располагают морской группировкой, которая может нести более 4 тысяч, а ВМС США — более тысячи КР «Томагавк» с дозвуковой скоростью полета.

Однако «Томагавки» не в полной мере обеспечивают нужную скорость удара. А оружие со скоростью полета 6500–7500 км/час, оптимальной для

быстрого нападения, у Вашингтона пока нет. Более того, быстрота и внезапность, глобальность удара могут быть достигнуты лишь при условии, если во всех жизненно важных районах будут присутствовать группировки ВМС и ВВС США. Это означает, что для подготовки нападения на относительно большую страну необходимо, по крайней мере, два месяца, поскольку необходимо будет осуществлять стратегическое развертывание группировок своих ВВС и ВМС в районах боевого применения. В итоге в среднесрочной перспективе БГУ целесообразно применить только в ходе локального конфликта. Однако с переходом на гиперзвуковое вооружение потенциал концепции значительно возрастет.

На текущий же момент соревнование между Вашингтоном и Пекином [18] происходит по следующей схеме: США хотят сохранить свое господство в АТР, который они получили по итогам Второй мировой, а Китай хочет очистить от американского присутствия жизненно важное пространство, создать зону безопасности. Единственно реальной возможностью затормозить (остановить) экспансию Поднебесной является создание общего и всеобъемлющего фронта против КНР и России в столь перспективном регионе. В экономическом отношении это выражается в создании проекта по типу Транстихоокеанского торгового партнерства, но отстаивающего экономические интересы американского государства, а не корпораций. В военно-политическом плане объединение может происходить по примеру НАТО и с учетом опыта консолидации [22] очень разных по всем параметрам стран. В связи с этим США заинтересованы не только в укреплении старых связей, но и поиске новых крупных партнеров, например, Индии.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- американцы не смогли договориться с Китаем о создании союза и вынуждены противостоять Пекину;

- США без поддержки союзников не могут гарантировать свою победу в ходе борьбы с Россией и Китаем, тем более во всех сферах [24];
- между Вашингтоном и Пекином, вероятнее всего, будет идти серьезное соперничество за экономическое лидерство по всему миру;
- вероятно создание региональных военных блоков с участием США в АТР и Персидском заливе;
- Россия будет оставаться объектом давления со стороны США, при этом Китай не готов принять Россию «с распространеными объятиями»;
- растущая мощь Китая и его, зачастую необоснованные, территориальные притязания к соседям, вызывают серьезную обеспокоенность стран региона за свою безопасность и подстегивают США к более решительным действиям;
- наращивание потенциала вооруженных сил стран АТР нарушает сложившийся паритет вооружений;
- среди всех изменений в политике Вашингтона, произошедших с приходом Д. Трампа к власти, наиболее примечательные изменения происходят в сфере торговли. Действующая администрация Белого дома теперь с подозрением относится к многосторонней системе торговых правил, ранее созданных США.

В итоге пока есть все основания говорить о том, что идею «G2» при Трампе постигнет та же судьба, что и при Обаме, несмотря на все политические реверансы Белого дома. У сменяющих друг друга администраций США попытки выстраивать особые отношения с Китаем стали уже чем-то вроде традиции, уходящей корнями к временам Никсона-Киссинджера [8]. Тенденция к становлению многополярного мира трудно обратима, и все старания Вашингтона сохранить единоличное лидерство с помощью разделения ответственности едва ли будут успешными [4]. Ведь вашингтонские политики столкнулись со сложностями либерального миро-

вого порядка, защита которого требует проблемы становятся американскими от США больших усилий, а мировые проблемами.

Литература

1. Итоги XIX съезда КПК: Россия и Китай наносят совместный удар // ИА REGNUM. — 2017. — 26 октября. — URL: <https://regnum.ru/news/2338735.html> (дата обращения 22.09.2018).
2. Как XIX съезд КПК изменит Китай и его отношения с миром // Московский центр Карнеги. — 2017. — 21 октября. — URL: <http://carnegie.ru/commentary/73464> (дата обращения 20.09.2018).
3. Китай — крупнейшая экономика мира, официально // РБК. — 2014. — 9 октября. — URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2014/10/09/56bd9b609a7947299f72c82d> (дата обращения 22.09.2018).
4. Минин Д. Поделят ли США и КНР мир на двоих? Новое издание идеи G2 // Фонд стратегической культуры. — 2017. — 22 апреля. — URL: <https://www.fondsk.ru/news/2017/04/22/podeljat-li-usa-i-knr-mir-na-dvoih-novoe-izdanie-idei-g2-43862.html> (дата обращения 20.09.2018).
5. Михайлов С. Китай обходит США // Газета.ру. — 2104. — 8 октября. — URL: <https://www.gazeta.ru/business/2014/10/08/6254453.shtml> (дата обращения 20.09.2018).
6. Сушенцов А. Военное присутствие США в АТР // РСМД. — 2012. — 8 июня. — URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/voennoe-prisutstvie-ssha-v-atr/> (дата обращения 21.09.2018).
7. США назвали сдерживание «агрессии России» приоритетом в Европе // Forbes. — 2016. — 27 января. — URL: <http://www.forbes.ru/news/311361-ssha-nazvali-sderzhivanie-agressii-rossii-prioritetom-v-evrope> (дата обращения 26.09.2018).
8. Федотов В.П. О формуле G2 в отношениях США и Китая: мифы и реальности // РИСИ. — 2010. — 28 апреля. — URL: <https://riss.ru/analytics/1071/> (дата обращения 21.09.2018).
9. Холодков В.М. США vs КНР: торговая война — первый этап в битве идей // РИСИ. — 2018. — 2 марта. — URL: <https://riss.ru/analytics/48383/> (дата обращения 26.09.2018).
10. Яковлев Г. Зона жизненных интересов — весь мир // Национальная оборона. — 2017. — URL: <http://www.nationaldefense.ru/includes/periodics/geopolitics/2017/0726/145821799/detail.shtml> (дата обращения 22.09.2018).
11. Ansley R. Tillerson's Takes on US Foreign Policy: A Year in Review // Atlantic Council. — 2017. — 13 December. — URL: <http://www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/tillerson-s-takes-on-us-foreign-policy-a-year-in-review/> (accessed: 23.09.2018).
12. Bergsten C.F. Two's Company // Foreign Affairs. — 2009. — 1 September. — URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/americas/2009-09-01/twos-company> (accessed: 23.09.2018).
13. Bernstein R. Chimerica: A Marriage on the Rocks? // The New York Times. — 2009. — 4 November. — URL: <https://www.nytimes.com/2009/11/05/us/05iht-letter.html> (accessed: 24.09.2018).
14. Bradsher K. Trump Promotes Deals in China, but Hints at Long Trade Fight Ahead // The New York Times. — 2017. — 9 November. — URL: <https://www.nytimes.com/2017/11/09/business/donald-trump-china-trade-xi-jinping.html> (accessed: 20.09.2018).
15. Brzezinski Z.K. The Group of Two that could change the world // The Financial Times. — 2009. — 13 January. — URL: <https://www.ft.com/content/d99369b8-e178-11dd-afa0-0000779fd2ac> (accessed: 21.09.2018).
16. Carafano C.C. Why a U.S.-China "G2" Won't Work // The Heritage Foundation. — 2016. — 6 January. — URL: <https://www.heritage.org/defense/commentary/why-us-china-g2-wont-work> (accessed: 25.09.2018).
17. Daniels J. Senate passes \$700 billion defense policy bill, backing Trump call for steep increase in military spending // CNBC. — 2016. — 18 September. — URL: <https://www.cnbc.com/2017/09/18/senate-passes-700-billion-defense-policy-bill-backing-trump-call-for-steep-increase-in-military-spending.html> (accessed: 25.09.2018).
18. Denmark A. A New Era of Intensified U.S.-China Competition // Wilson center. — 2018. — 4 January. — URL: <https://www.wilsoncenter.org/blog-post/new-era-intensified-us-china-competition> (accessed: 25.09.2018).

19. *Ferguson N., Schularick M.* The End of Chimerica // Harvard Business School. — 2009. — P. 4. — URL: https://www.hbs.edu/faculty/Publication%20Files/10-037_0fdf7d5e-ce9e-45d8-9429-84f8047db65b.pdf (accessed: 26.09.2018).
20. *Junbo J.* China says 'no thanks' to G-2 // Asia Times Online. — 2009. — 29 May. — URL: <http://www.atimes.com/atimes/China/KE29Ad01.html> (accessed: 26.09.2018).
21. *Kuttner R., Bannon S.* Unrepentant // The American Prospect. — 2017. — 16 August. — URL: <http://prospect.org/article/steve-bannon-unrepentant> (accessed: 26.09.2018).
22. *Marston H., Saetren W.* Washington Must Own up to Superpower Competition With China // The Diplomat. — 2018. — 18 March. — URL: <https://thediplomat.com/2018/03/washington-must-own-up-to-superpower-competition-with-china/> (accessed: 27.09.2018).
23. National Security Strategy of the United States of America. — 2017. — December. — P. 47. — URL: <http://nssarchive.us/wp-content/uploads/2017/12/2017.pdf> (accessed: 23.09.2018).
24. *Qi C.* Competition and Cooperation in U.S.-China Relations. // Center Carnegie-Tsinghua. — 2014. — 9 January. — URL: <https://carnegietsinghua.org/2014/01/09/competition-and-cooperation-in-u.s.-china-relations-pub-54099> (accessed: 23.09.2018).
25. Summary of the 2018 National Defense Strategy of the United States of America. — P. 9. — URL: <https://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (accessed: 25.09.2018).
26. The U.S. and Russia Plan for Conflict // Stratfor Worldview. — 2016. — 25 May. — URL: <https://worldview.stratfor.com/article/us-and-russia-plan-conflict> (accessed: 22.09.2018).
27. *Trigkas V.* Chimerica in Decline? // The Diplomat. — 2015. — 4 May. — URL: <https://thediplomat.com/2015/05/chimerica-in-decline/> (accessed: 23.09.2018).